

своего учителя, превозносит его до небес. К сожалению, в передаче непримиримого ортодокса Фотия краски на этом портрете сильно тускнеют. Несмотря на это, Филосторгий воссоздает как внутренний, так и внешний облик Евномия. Главными его качествами, по словам писателя, были несравненные благоразумие и добродетель. Лицо и фигура Евномия отличались привлекательностью, а слова в его устах были подобны жемчужинам. Даже картавость не портила, по мнению Филосторгия, его речь, а белые пятна на лице придавали его облику особую красоту²³. Историк хвалит сочинения Евномия, особенно его послания, и признается, что он сам в честь Евномия создал похвальное слово²⁴. Преклонение перед Евномием и горячую любовь к своему наставнику, восхищение им Филосторгий пронес через всю жизнь и сохранил до конца дней.

Не менее хвалебно отзывается Филосторгий об учителе Евномия Аэции. Рассказ об Аэции изобилует красочными жизненными деталями и даже превосходит в этом отношении повествование об Евномии. Родиной Аэция была Келесирия. Он рано потерял отца. Отец его, воин, всю жизнь провел в сражениях, но, потерпев серьезные поражения, попал в опалу, потерял все имущество, конфискованное правительством, и, не выдержав таких суровых испытаний, вскоре умер. После смерти отца юноша Аэций впал вместе с матерью в крайнюю бедность и должен был зарабатывать на жизнь ювелирным ремеслом.

Однако неистребимая тяга к гуманитарным наукам и необычайная одаренность Аэция помогли ему овладеть всеми премудростями как христианского богословия, так и светских наук — грамматики и риторики. Аэций учился в разных городах империи у знаменитых ученых и обнаружил огромный ораторский талант, неизменно побеждая своих противников в богословских спорах. В то же время он занялся врачебным искусством, стал учеником у знаменитого врача Сополиса, познал тайны медицины, чтобы врачевать, по словам Филосторгия, болезни не только душевные, но и телесные. Он был трудолюбив, чужд всякого стяжательства; чтобы заработать на жизнь, он по ночам занимался ювелирной работой, а днем проповедал свое учение. Больных он лечил безвозмездно, всем оказывая медицинскую помощь.

Сведущий богослов и красноречивый проповедник, Аэций со всей страстностью ересиарха выступал против учения об «единосущии», вел острую полемику с монофиситами; слава его росла на всем Востоке, особенно в Каппадокии, Антиохии и Александрии²⁵. Слух об учености и мудрости Аэция дошел до Евномия, и тот приехал к нему в Александрию. Общность религиозных воззрений сблизила их настолько, что они поселились вместе, и вскоре Евномий стал прилежным учеником Аэция, постигая под его руководством премудрости христианского богословия и ораторского искусства²⁶.

Весь последующий путь трудной религиозной борьбы эти два выдающихся ересиарха прошли вместе, рука об руку. Сложные перипетии политических и религиозных столкновений самым непосредственным образом отражались на судьбе Аэция.

В своей дальнейшей жизни Аэций претерпел взлеты и падения, и милость кесаря Галла, и ссылку и опалу по воле императора Констанция²⁷. Во время спора со сторонниками «единосущия» в Константинополе Аэций выдвинул тезис о том, что сын «безразлично» подобен отцу, чем вызвал гнев императора Констанция. В результате происков врагов — Василия и Акакия — его сослали в Амвладу, местность, отличавшуюся ужасным климатом²⁸. Филосторгий, горячий почитатель Аэция, утверждает,

²³ Ibid., X, 6.

²⁴ Ibid., III, 21.

²⁵ *Philostorg.*, III, 15—17.

²⁶ Ibid., III, 20.

²⁷ Ibid., III, 27; IV, 8, 12.

²⁸ Ibid., V, 1—2.